

ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Мама, ты мой маяк". Полизаклученный Андрей Шабанов – о чувстве безысходности

29 сентября 2026

Russia -- Samara -- Andrey Shabanov

45-летний саксофонист, политзаключенный Андрей Шабанов отбывает шесть лет в ИК-10 Самарской области. Шабанов – инвалид II группы, у него болезнь Бехтерева и тяжелая форма псориаза. В колонии он жалуется на давление со стороны других заключенных, ограничения в переписке и невозможность пользоваться общей кухней и холодильником. Летом его отправляли в ШИЗО, а в июле он сообщил, что другой заключенный облил его горячим чаем и ударил табуреткой.

17 сентября к Шабанову на длительное свидание приехала его мать Ольга Медведева. После этой встречи музыкант написал письмо, в котором признался, что почти перестал надеяться на то, что многочисленные жалобы в прокуратуру, УФСИН и другие инстанции помогут изменить его положение.

"Я подавлен и сломлен. Ты видела, как я изменился. Я похудел, я поник, я разбит от безысходности", – написал он матери. Единственной своей надеждой он называет возможный обмен российских политзаключенных.

| "Мама, ты все еще ориентир"

До ареста Шабанов жил в Самаре вместе с матерью. У Ольги Медведевой инвалидность I группы: из-за деформирующего полиартрита ей трудно передвигаться самостоятельно.

"У меня кости разрушены и держатся на хрящиках. Я передвигаюсь при помощи палочки и ходунков", – рассказывала она "Новой газете" в 2024 году.

Андрей для нее – не только единственный сын, но и тот, кто помогал ей физически и финансово. Сам он в последнем слове в суде говорил, что, несмотря на собственную инвалидность, зарабатывал музыкой и обеспечивал себя и мать.

Музыкой Андрей увлекся еще в детстве, самостоятельно изучил нотную грамоту, сначала играл на гитаре, затем освоил саксофон. Взрослым выступал в оркестре, клубах и на других городских площадках, преподавал. Его мать рассказывала, что увлечение сына саксофоном началось с любви к джазу.

Шабанов много лет также интересовался политикой и открыто критиковал российские власти в соцсетях. После начала полномасштабной войны против Украины эта позиция стала еще заметнее: в марте 2022 года музыканта задержали на антивоенной акции и оштрафовали за участие в несогласованном митинге.

Резкие политические высказывания сына Ольга Медведева одобряла не всегда. Она просила Андрея быть осторожнее и позже говорила, что открыто выражать свои мысли было "в его характере".

В письме после свидания 17 сентября Шабанов снова пишет прежде всего о ней:

"Мама, ты этого не заслужила. Тебе очень тяжело, даже больше, чем мне. Я знаю. Прости меня. [...] Мам, ты все еще ориентир. Ты маяк. Ты свеча во тьме, что должна помогать идти дальше, отбывать наказание все эти годы".

| "Ищут взрывчатку"

История заключения Шабанова началась весной 2024 года.

21 марта полицейские пришли с обыском в квартиру, где он жил с матерью.

– Менты объявили, что ищут взрывчатку. Самого Андрея дома не было, только его мама старенькая, больная. Они перевернули все – вскрыли домашний комп, все соцсети Андрея, гаджеты все забрали. Взрывчатки, конечно же, никакой не нашли,

– вспоминает подруга музыканта **Юлия** (*имя собеседницы изменено по соображениям безопасности*).

Сам Шабанов в это время находился у друзей. На следующий день его задержали. Самарский районный суд **признал музыканта виновным** в мелком хулиганстве: согласно постановлению, он якобы ругался матом, приставал к прохожим и не выполнил требования полицейских. Шабанов получил 14 суток административного ареста.

– Ничего такого не было, разумеется. Им, видимо, нужно было его изолировать, пока они ищут в его соцсетях и чатах – за что бы "зацепиться", – говорит Юлия.

К этому моменту Шабанов уже попадал в поле зрения силовиков. Еще в 2020 году он загрузил на сайт "Бессмертного полка онлайн" фотографию молодого Адольфа Гитлера, указав имя "Михаил Алоисович Егерьский". Изображение не прошло модерацию. В январе 2022 года суд признал его виновным по уголовной статье о "реабилитации нацизма" и оштрафовал на 60 тысяч рублей.

4 апреля 2024 года, когда административный срок подходил к концу, стало известно о новом уголовном деле против Шабанова.

Следствие заинтересовал пост, опубликованный им в Facebook 23 января 2024 года. В нем музыкант писал:

"Есть только три пути реального противостояния Путину (от простого к сложному):

- пожертвование ВСУ;
- партизанство и диверсии внутри РФ;
- служба в РДК, Легион СР и т.п."

Следствие расценило публикацию как публичные призывы к террористической деятельности и к деятельности, направленной против безопасности государства. Именно этот пост **стал** основой обвинения по двум уголовным статьям.

Шабанова отправили в СИЗО. 22 апреля его внесли в перечень террористов и экстремистов Росфинмониторинга. Правозащитный проект "Поддержка политзаключенных. Мемориал" позднее **признал** уголовное дело политически мотивированным.

|"Я гнию заживо"

В заключении состояние здоровья Шабанова резко ухудшилось.

До ареста он регулярно лечился от псориаза и заболевания позвоночника. Однако, по словам самого музыканта и его близких, в первые месяцы в СИЗО полноценного лечения он не получал.

На заседании по продлению ареста в августе 2024 года Шабанов поднял футболку и показал суду покрытую псориазическими бляшками кожу.

"Хватит врать! Вы зачем это делаете? Посмотрите, что со мной происходит! Я гнию заживо! [...] Я не выдержу шесть месяцев. Зачем? Я с этим 20 лет живу, у меня инвалидность!" – говорил он.

После огласки Шабанова перевели в тюремную больницу и начали лечить, однако сам музыкант позднее писал, что лечение не дало необходимого результата.

Проблемы с лекарствами продолжались и после вынесения приговора. В августе 2025 года Ольга Медведева рассказывала, что в СИЗО впервые отказались принять часть предназначенных сыну препаратов.

"У меня сегодня не приняли лекарства. Это впервые! Всегда брали", – говорила она.

|"Шесть лет за пост"

Дело Шабанова Центральный окружной военный суд рассматривал с 2024 года.

На процессе выступала, в частности, свидетель обвинения Елена Бородина. Она утверждала, что обнаружила страницу музыканта в Facebook и увидела там украинские флаги, символику ВСУ и публикации, которые сочла антироссийскими. Когда ее спросили, какая именно символика ВСУ находилась на странице, она ответила, что не помнит. Еще один свидетель рассказывал, что на страницу Шабанова также попал случайно.

29 января 2025 года обвинение потребовало для музыканта восемь лет лишения свободы. Защита просила назначить штраф.

Шабанов признал вину. В последнем слове он говорил о болезни, музыке и матери:

"Я являюсь инвалидом второй группы по схожему <с матерью> заболеванию.

Однако, будучи работоспособным, я единственный из нас двоих имею доход, так

как являюсь профессиональным музыкантом-саксофонистом".

Он просил суд не лишать мать "опоры в лице единственного сына" и заявил, что раскаивается.

5 февраля 2025 года судья Дмитрий Ананьев **приговорил** Шабанова к шести годам колонии общего режима и запретил ему на три года администрировать интернет-ресурсы.

Апелляцию рассмотрели только 21 января 2026 года – почти через год после вынесения приговора. Апелляционный военный суд **оставил** приговор без изменения.

После этого, в апреле 2026 года, Шабанова **этапировали** в ИК-10 Самарской области. Уже 13 апреля "Мемориал" **опубликовал** адрес Шабанова в ИК-10 для отправки писем.

| Кухня, кровать и "тюремные понятия"

Проблемы в колонии, по словам Шабанова и его близких, начались в июне.

Музыкант рассказывал, что однажды сел пить чай и слушать радио в месте, которое по неформальной тюремной иерархии считается предназначенным для так называемых "обиженных". После этого другие заключенные стали относить к этой категории и его. По словам матери и группы поддержки, после этого Шабанову **запретили** спать на своей кровати, пользоваться кухней и холодильником, а также начали угрожать.

– Я предполагал, что тот факт, что Андрея зеки называли "обиженным" за то, что он сел пить чай под радио на территории "петухов" и "заразился", – игры не самих зеков, а происки администрации, – говорит **Сергей**, друг музыканта (имя изменено). – К Андрею никто не подошел и ничего заранее не объяснил. Я думаю, что заключенные, сотрудничающие с администрацией, были специально настроены против него.

В конце июня музыканта на пять суток отправили в ШИЗО. Ольга Медведева **рассказывала** "Коммерсанту" о помещении сына в штрафной изолятор. По словам близких, причиной взыскания стало то, что Шабанов якобы "загорал" за баракom без верхней одежды. Мать обращала внимание, что в те дни шли дожди.

После выхода из ШИЗО положение Шабанова, по словам близких, существенно не изменилось.

| Нападение в отряде

В начале июля стало известно еще об одном происшествии.

По словам самого Шабанова, завхоз одного из отрядов Алексей Крыслов сначала облил его горячим чаем, а затем ударил табуреткой по голове. Группа поддержки музыканта сообщала, что Шабанов зафиксировал повреждения в медпункте, а Крыслова после происшествия сняли с должности завхоза и отправили в ШИЗО.

УФСИН России по Самарской области отрицало факт нападения и утверждало, что Шабанов не обращался в медицинскую часть с телесными повреждениями.

– Он фиксировал побои в медпункте. В итоге этого Крыслова отправили в ШИЗО и сняли с должности завхоза. Но в отряде безопаснее не стало, – говорит Юлия.

По ее словам, позднее Шабанову также запретили заниматься музыкой в клубе колонии, хотя раньше он мог посещать репетиции.

– Судя по последнему письму, он совсем поник. Перед этим к нему приезжал друг-музыкант, Андрей был очень рад, ему удалось передать нужные лекарства. Но при этом изоляция только усиливается. И вот еще один запрет – Андрею запретили заниматься музыкой, – говорит Юлия.

| "Письма все равно не передадут"

25 августа Ольга Медведева рассказывала, что за долгое время ее сын получил лишь одну открытку из Хабаровска.

"Это для Андрея очень важно, но я вас не призываю писать, так как письма все равно не передадут. Не тратьте деньги", – говорила она "Новой газете".

Одновременно сохранялся запрет на пользование общим холодильником. Из-за этого, рассказывала мать, Андрей отказывался от продуктовых передач: хранить продукты ему было негде. Она предлагала за свой счет купить дополнительный холодильник, но администрация колонии, по ее словам, ответила, что "вопрос сами решим". К концу августа он решен не был.

"Все становится хуже и хуже", – описывала тогда положение сына Ольга.

В августе Шабанова перевели в отряд для заключенных с инвалидностью, однако, по словам самого музыканта и его близких, ограничения на пользование холодильником и проблемы с корреспонденцией сохранились.

Редакция направила запрос в УФСИН России по Самарской области с просьбой прокомментировать условия содержания Андрея Шабанова, ограничения на получение корреспонденции и пользование общей кухней и холодильником, а также рассказанные им и его близкими случаи давления. На момент публикации ответ не поступил.

|"Я подавлен и сломлен"

17 сентября, когда Ольга Медведева приехала к сыну на длительное свидание, с Шабановым беседовал представитель регионального УФСИН – после обращений его адвоката и матери.

Андрей Шабанов в суде

В письме, написанном после этой встречи, Шабанов утверждает, что за несколько месяцев его группа поддержки направила в различные органы более двухсот жалоб, в колонию приезжали представители прокуратуры, ОНК и других структур, но положение не изменилось.

"Наверное, самое ужасное, что может произойти с человеком, – это если он станет безразличным ко всему, что происходит вокруг и внутри него. Все, что ты пробовал, тщетно, и ты понимаешь: внутри тебя образовывается пустота. [...] Безысходность – это страшная стадия осознания, что ничего уже не изменить", – пишет Шабанов матери.

Особенно много в том письме матери о ней самой:

"Мама мой единственный родной человек. Каково это ей, будучи самой в тяжелом состоянии, видеть, что происходит с ее единственным сыном. Мама, ты этого не заслужила".

Шабанов пишет, что во время сентябрьского свидания мать видела его слезы и то, насколько он изменился.

Письмо Шабанова от 17 сентября опубликовала через несколько дней "Новая газета".

Теперь главной надеждой музыкант называет обмен российских политзаключенных. Он просит, чтобы его обращение дошло до людей, способных заниматься такими обменами, и отдельно упоминает тяжелобольных, людей с инвалидностью и пожилых заключенных.

"Я еще живой, я чувствую, я хочу жить. И хочу радовать окружающих, ведь я музыкант", – пишет Шабанов.

И заканчивает надеждой, которую сам называет почти фантастической:

"А вдруг это не бред? А вдруг это возможно?"

Регионы

Общество.Север